

ОБОЗРѢНІЕ

РУССКИХЪ ВОЕННЫХЪ ЖУРНАЛОВЪ.

«Инженерный журналъ» 1858 года № 3-й.

«Военный журналъ» 1858 года №№ 3-й и 4-й.

Передъ нами три нумера двухъ представителей нашей періодической военной литературы еще за прошлый годъ; въ этомъ отношеніи оба разсматриваемые нами журнала вполне схожи. Къ счастью, они немного теряютъ отъ подобной неаккуратности своего появленія, потому что оба превратились въ простые сборники болѣе или менѣе интересныхъ статей для военныхъ читателей. Живыхъ, современныхъ предметовъ, которые обыкновенно составляютъ всю занимательность періодическихъ изданій, по большей части, не заключаютъ въ себѣ ни «Военный» ни «Инженерный журналы».

Но на этомъ и кончается ихъ сходство. Затѣмъ различіе между ними весьма значительно и гораздо важнѣе, чѣмъ сходство. «Инженерный журналъ» даетъ въ годъ около семидесяти печатныхъ листовъ, на которыхъ все-таки довольно часто попадаются весьма дѣльные замѣтки, изысканія и изслѣдованія объ инженерномъ искусствѣ. «Военный журналъ» едва-едва доходитъ до сорока-пяти листовъ въ годъ, на которыхъ встрѣчаемъ по большей части однѣ лишь переводныя статьи, или изрѣдка весьма слабыя оригинальныя. Конечно, въ переводахъ мы очень еще нуждаемся, но только надо быть крайне осторож-

нымъ въ выборѣ статей для переводовъ; главное вниманіе должно бы быть обращено на то, чтобы переводимыя сочиненія могли имѣть какое нибудь приложеніе или поучительность для насъ. А это, къ сожалѣнію, не всегда достигается. Такъ напримѣръ, въ третьей книжкѣ «Военнаго журнала» помѣщена переводная статья «Разсыпной строй Прусской пѣхоты»; въ ней говорится о томъ, что стрѣлокъ долженъ быть уменъ, хитеръ, храбръ, ловокъ, увѣренъ въ себѣ, что движенія его должны быть свободны, что онъ долженъ быть приученъ къ опредѣленію разстоянія, долженъ умѣть примѣняться къ мѣслности, стрѣлять и заряжать свое ружье! Да Боже мой, неужели и за этими столь давно и всѣмъ извѣстными правилами мы должны ходить къ *Нѣмцамъ*? Правда, что въ статьѣ этой есть одно интересное и совершенно новое правило, котораго еще не знаютъ наши стрѣлки; оно состоитъ въ томъ, чтобы стрѣлокъ слѣдилъ за каждымъ своимъ выстрѣломъ, обсуживалъ, въ случаѣ промаха, отъ чего это произошло и старался, при слѣдующемъ выстрѣлѣ, исправить свою ошибку. На словахъ оно очень хорошо, но на дѣлѣ, если бы и нашелся такой храбрецъ, который бы вспомнилъ это правило подъ непріятельскими выстрѣлами, то неволью онъ напомнилъ бы собою того метафизика, который, упавъ въ яму, разсуждаетъ о причинахъ своего паденія.

Конечно, наша военная литература нуждается еще въ переводахъ, потому что мы имѣемъ еще мало хорошо переведенныхъ классическихъ военныхъ сочиненій. Но, съ другой стороны, нельзя не замѣтить, что у насъ чрезвычайно обильны матеріалы и для оригинальныхъ сочиненій. Армія наша такъ многочисленна, быть ея такъ мало еще изслѣдованъ, наконецъ прошедшее этой арміи, исторія ея многочисленныхъ подвиговъ такъ мало еще извѣстны, что неволью является желаніе, чтобы возможно больше вниманія было обращено на изученіе всѣхъ этихъ предметовъ. Поэтому—то, съ особенною жадностію мы стараемся ловить всякій трудъ, который выступаетъ на этотъ мало изслѣдованный еще путь и который выводитъ на сцену нашу армію—въ ея настоящемъ или въ прошедшемъ. Поэтому—то, особенное вниманіе обратили мы и на новый военный историческій трудъ, помѣщенный въ 3-й книжкѣ «Военнаго журнала» подъ названіемъ: «Описаніе войны между Россією и Швецією въ Финляндіи 1741, 1742 и 1743 г.», г-жи Н. Шпилевской; трудъ, тѣмъ болѣе амѣтательный, что онъ принадлежитъ автору—женщинѣ. Это

прочешъ и видно при самомъ чтеніи помянутой статьи. У автора не обращено должнаго вниманія на нѣкоторые предметы, считающіеся у военныхъ довольно важными, но зато приведено много мелочей, вовсе не идущихъ къ дѣлу, и вообще, гдѣ только можетъ быть введена въ разсказъ женщина, то ужъ это никакъ не пропущено. Такъ, напримѣръ, о составѣ воюющихъ арій нельзя получить ни малѣйшаго понятія изъ описанія войны 1741 — 1743 годовъ, но за то читатель можетъ узнать, что при ночномъ нападеніи козаковъ на деревню Хусулу, — *и-жа Біерн-рамъ, хотѣвшая перебѣжать черезъ улицу, была насквозь проколота пикомъ.*—И подѣломъ ей, зачѣмъ во второмъ часу ночи бѣгаетъ по улицамъ; самъ же авторъ говоритъ, что *тѣмъ, которые остались въ домахъ, не было причинено никакого вреда.*

Но положимъ, что это мелочи, на которыя не стоило бы обращать вниманія; обратимъ вниманіе на то, на основаніи какихъ источниковъ составлено описаніе шведской войны 1741—1743 годовъ. Въ предисловіи къ своему труду, авторъ говоритъ слѣдующее :

«Хотя объ этой войнѣ и о происшествіяхъ, предшествовавшихъ ей съ 1738 года, равно и о событіяхъ, послѣдовавшихъ до 1743, много, въ прошломъ столѣтіи, было писано на шведскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, однако сочиненія на этихъ языкахъ имѣютъ тотъ общій недостатокъ, что писаны подъ вліяніемъ господствовавшихъ тогда мнѣній и предубѣжденій. Полнаго и отчетливаго описанія политическихъ и военныхъ событій еще не существуетъ; да это и невозможно до тѣхъ поръ, пока не будутъ извлечены о нихъ свѣдѣнія изъ русскихъ архивовъ, какъ то уже сдѣлано изъ шведскихъ».

Прочтя эти слова, надѣмся встрѣтить въ самой статьѣ, если не полное и отчетливое описаніе политическихъ и военныхъ событий, то по крайней мѣрѣ хотя матеріалы для подобнаго описанія, извлеченные изъ русскихъ архивовъ. Но не тутъ-то было; вслѣдъ за вышеприведенными словами, писательница спѣшитъ прибавить, что въ своей статьѣ она «намѣрена собрать только нѣкоторыя свѣдѣнія, почерпнутыя преимущественно изъ шведскихъ источниковъ». Чтожъ, и за это стоитъ поблагодарить; но увы, читателю еще разъ приходится разочаровываться. Есть, конечно, въ статьѣ ссылки на шведскіе источники, но, какъ кажется, авторъ болѣе всего руководствовался русскими официальными свѣдѣніями, которыя почерпнуты ею

изъ «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» за 1741, 1742 и 1743 года. Эти послѣднія свѣдѣнія, заключающіяся въ разнаго рода донесеніяхъ съ театра войны, перепечатаны цѣликомъ, отъ слова до слова, и составляютъ весьма значительную долю статьи. Напримѣръ, одинъ «журналъ о происхожденіяхъ и дѣйствіяхъ побѣдоноснаго Ея Императорскаго Величества оружія, противъ вѣроломнаго непріятеля—Шведа, году благополучнѣйшаго 1742», занимаетъ цѣлыхъ двѣнадцать страницъ и рассказываетъ дѣйствія разныхъ летучихъ нашихъ отрядовъ, какъ они жгли цѣлыя сотни деревень, да уничтожили столько разнаго рода запасовъ, что врядъ ли и въ цѣлой Финляндіи столько-то было. О томъ же, что говорятъ шведскіе источники объ этихъ блистательныхъ подвигахъ русскихъ войскъ, ничего не сказано, даже не упомянуто о томъ, были ли у Шведовъ какіе нибудь летучіе отряды и только вскользь, какъ бы желая возбудить любопытство читателя, замѣчено, что жилъ-былъ нѣкій шведскій капитанъ Лёвингъ, который слылъ за извѣстнаго партизана.

И вотъ какова вышла попытка «Военнаго журнала» помѣстить на своихъ страницахъ оригинальную статью, которая, впрочемъ, имѣетъ въ себѣ очень много оригинальнаго, но тѣмъ не менѣе скорѣе всего можетъ быть названа самой неудачной компиляціей. Мы не будемъ болѣе утруждать читателей извлеченіями изъ этой статьи, скажемъ только, что самый предметъ, избранный авторомъ, весьма интересенъ. Шведская война 1741—1743 годовъ не включаетъ въ себѣ ничего особенно поучительнаго въ военномъ отношеніи; со стороны Шведовъ, это рядъ самыхъ грубыхъ ошибокъ, со стороны Русскихъ простое движеніе вслѣдъ за отступающимъ безъ боя противникомъ. Но война эта представляетъ весьма интересное явленіе нравственнаго паденія Швеціи и представляетъ собою весьма близкое сходство съ паденіемъ Пруссіи въ 1806—1807 году. Оба эти государства были поставлены на ряду съ первостепенными державами Европы вслѣдствіе военныхъ доблестей своихъ королей; какъ Швеція, такъ и Пруссія, гордились своими непобѣдимыми войсками, и упоенныя воспомнаніемъ своихъ прежнихъ побѣдъ, полагали, что для ихъ арміи — нѣтъ ничего невозможнаго. И какой жестокой урокъ выпалъ имъ за то на долю?

Причины, которыя довели Пруссію до совершеннаго униженія ея Наполеономъ, уже хорошо изслѣдованы и всѣмъ извѣст-

ны (*), но что содѣйствовало паденію Швеціи въ XVIII вѣкѣ, этотъ вопросъ не вполне еще разслѣдованъ исторіею. Даже подобныя личности, каковы личности Будденброка и Левенгаупта, главныхъ дѣйствователей въ войну 1741—1743 годовъ, не вполне еще выяснились и опредѣлились, а между тѣмъ онѣ имѣли первостепенное вліяніе на упадокъ нравственности въ войскахъ. Постояннымъ отступленіемъ, они довели армію до того, что дезертерство солдата не считалось постыднымъ въ глазахъ его товарищей. «Когда вся армія бѣжитъ по приказанію начальства», говорили солдаты, — «то почему же солдату, у котораго осталась кровь и семья въ отданной непріятелю странѣ, не побѣжать «безъ приказанія»».

Перейдемъ къ «Инженерному журналу». Третій номеръ его имѣетъ нѣсколько весьма любопытныхъ статей, которыя въ тоже время служатъ явнымъ доказательствомъ того, что послѣдняя война не осталась безплодною для нашего инженернаго вѣдомства.

Улучшенія, совершенныя въ послѣднее время въ огнестрѣльномъ, какъ ручномъ, такъ и артиллерійскомъ, оружіи, оказали огромное вліяніе на тактическія дѣйствія войскъ и должны были непременно также отразиться и на инженерное искусство. Дѣйствительно, дальность и мѣткость штуцернаго огня возбудила потребность въ возведеніи разнаго рода полевыхъ укрѣпленій и закрытій; дальность и дѣйствительность огня осадной и морской артиллеріи — побудила къ приисканію возможно лучшей системы для постройки крѣпостныхъ верковъ и въ особенности приморскихъ батарей. Оба эти вопроса находятъ себѣ мѣсто въ третьемъ номерѣ «Инженернаго журнала» въ статьяхъ: «Нѣсколько замѣчаній о расположеніи полевыхъ укрѣпленій въ настоящее время», г. Краевского, и «Новая система устройства каменныхъ приморскихъ батарей», г. М. Фролова.

Введеніе штуцеровъ, а еще болѣе близкая надежда повсемѣстнаго введенія нарѣзныхъ артиллерійскихъ орудій, чрезвычайно увеличиваютъ значеніе полевыхъ укрѣпленій. «Въ настоящее время», говоритъ г. Краевскій, — «атака укрѣпленной,

(*) Желающіе ближе познакомиться съ причинами паденія Пруссіи въ 1807 году, а также и съ возрожденіемъ этого государства послѣ Тильзитскаго мира, могутъ обратиться къ сочиненіямъ: «*Deutsche Geschichte vom Tode Friedrichs des Grossen bis zur Gründung des deutschen Bundes, von L. Häusser*» и «*Stein's Leben, von Pertz*».

хорошо обороняемой позиціи, сдѣлалась крайне затруднительною, потому что атакующій долженъ проходить подъ огнемъ укрѣпленія 1200 шаговъ въ продолженіе $8\frac{1}{2}$ минутъ, и въ это время одна рота, при 120 стрѣлкахъ, считая на каждаго по два выстрѣла въ минуту, сдѣлаетъ 2040 выстрѣловъ, а если изъ нихъ среднимъ числомъ $\frac{1}{20}$ часть будетъ дѣйствительна, то непріятель потеряетъ 102 человѣка, тогда какъ при прежнихъ ружьяхъ и въ тѣхъ же обстоятельствахъ, потеря простиралась бы только до 12 человѣкъ. Прежде рота не могла остановить другую роту; теперь она не только ее остановить, но истребить почти всю. Наконецъ, духъ времени говоритъ въ пользу укрѣпленій; потому что нынѣ не считаютъ выгоднымъ ломить непріятеля, очертя голову, и болѣе прежняго стараются уменьшить собственныя потери, охотно жертвуя за то частію времени: человѣколюбіе развивается и проявляется даже на войнѣ съ улучшеніемъ матеріальныхъ средствъ жизни».

Но, несмотря на эту важность полевыхъ укрѣпленій, войска весьма рѣдко прибѣгаютъ къ нимъ и причиною тому слѣдующія два обстоятельства: во-первыхъ, недостатокъ свѣдущихъ въ полевой фортификаціи людей и во-вторыхъ, затрудненіе достать необходимый для возведенія подобныхъ укрѣпленій инструментъ въ достаточномъ количествѣ и при томъ надлежащаго качества. Для устраненія этихъ двухъ недостатковъ, авторъ разбираемой статьи полагаетъ необходимымъ обучать полевыхъ войска, особенно пѣхоту, фортификаціи и дать, по крайней мѣрѣ половину людей каждой части, — хорошій шанцовый инструментъ. Мы прибавили «хорошій», именно въ предупрежденіе того, чтобы вновь даваемый шанцовый инструментъ не былъ похожъ на тотъ смотровой, который никогда не выходитъ изъ чехловъ и часто даже почти вовсе бываетъ негоденъ къ употребленію въ дѣло. Но вмѣстѣ съ этими нововведеніями, необходимо также, чтобы и самая фортификація со всею точностію изслѣдовала, какое расположеніе полевыхъ укрѣпленій наиболѣе выгодно и какъ именно наиболѣе успѣшно должны быть производимы работы по ихъ возведенію. Это уже дѣло инженеровъ, и тогда пѣхота готова будетъ выслушать всѣ наставленія, какія ей будутъ даны: Сказать же ей — вотъ вамъ шанцовый инструментъ, воздвигайте въ случаѣ надобности полевые укрѣпленія, этого будетъ еще недостаточно, если не укажутъ тѣхъ случаевъ, въ какихъ, разумѣется примѣрно, могутъ быть возводимы подобныя укрѣпленія,

и если не объяснять ей, что такое полевое укрѣпленіе и каково наиболѣе выгодное его начертаніе въ различныхъ случаяхъ.

При этомъ считаемъ нелишнимъ сдѣлать еще одно замѣчаніе. Давая правила для употребленія и расположенія полевыхъ укрѣпленій, надо быть крайне осторожнымъ, чтобы не впасть въ крайность и не дать повода другимъ принимать за непреложный законъ то, что дается только въ видѣ приблизительнаго указація. Примѣръ подобной ошибки мы уже видѣли у себя на нашихъ прежнихъ боевыхъ порядкахъ. Въ нихъ, все такъ заботливо было предусмотрено, такъ строго и точно рассчитано, что весьма многіе по неволѣ приняли мелочи за главное и считали боевые порядки за какую то норму, отъ которой нельзя отступать ни на волосъ. Боже упаси, чтобы это же не повторилось и съ полевой фортификаціею и чтобы мы не попали въ фортификаціонные боевые порядки, съ которыми также трудно будетъ управиться, какъ и съ прежними боевыми. Мысль эта невольно намъ пришла въ голову, когда мы увидѣли на чертежѣ, приложенномъ къ статьѣ г. Краевского, правильно расположенныя батареи, редуты и люнеты, съ прописаннымъ между ними числомъ шаговъ.

Нельзя не согласиться съ г. Краевскимъ, что было бы необходимо назначать къ каждому дивизионному штабу инженернаго штабъ-офицера, для руководства войскъ въ практическихъ фортификаціонныхъ занятіяхъ, срочнаго осмотра шанцевого инструмента и доставленія каждой дивизіи на войнѣ большей самостоятельности. Ниже, при разборѣ другой весьма интересной статьи третьяго же номера «Инженернаго журнала», мы увидимъ, что на этого же штабъ-офицера можно бы возложить и другія еще не менѣе важныя занятія, не передавая ему вовсе, какъ то полагалъ бы сдѣлать г. Краевскій, — продовольственной части войскъ дивизіи.

Появленіе усовершенствованныхъ пловучихъ батарей, вооруженныхъ нарѣзными орудіями, отчасти доставило уже, а со временемъ доставить еще болѣе громадную наступательную силу морской атакѣ, надъ береговыми батареями. Это и заставило инженеровъ обратить вниманіе на возможное усиленіе приморскихъ укрѣпленій и вызвало, еще въ 1857 году, проэктъ штабсъ-капитана Седергольма о покрытіи деревянныхъ батарей желѣзомъ, а теперь побудило г. М. Фролова представить свой проэктъ новаго устройства каменныхъ приморскихъ батарей. Предоставляя специалистамъ судить, въ какой мѣрѣ возможно исполненіе этихъ

проектовъ, мы позволимъ себѣ только изъяснить желаніе, чтобы подобные проекты не погибали безплодно на страницахъ журнала, а чтобы появленіе ихъ было встрѣчаемо общимъ сочувствіемъ всего инженернаго корпуса и вызывало бы строгую, но вмѣстѣ съ тѣмъ справедливую и добросовѣстную критику, которая одна только можетъ разъяснить дѣло и привести его къ вполне удовлетворительнымъ результатамъ.

Затѣмъ обратимся еще къ одной статьѣ «Инженернаго журнала», которая можетъ представить не маловажный интересъ для нашихъ читателей. Мы говоримъ о статьѣ г. С. Насѣдкина «Практическія замѣтки о сырости въ строеніяхъ и о средствахъ къ отстраненію ея». Авторъ статьи раздѣляетъ сырость, появляющуюся въ строеніяхъ, на постоянно дѣйствующую изъ грунта земли, и на случайную, происходящую отъ другихъ внѣшнихъ причинъ. Допущеніе и уничтоженіе первой, то есть постоянной сырости, зависитъ преимущественно отъ строителя зданія; случайная же сырость вносится въ строеніе самими жильцами и проникаетъ въ казармы также чрезъ ихъ жильцовъ—солдатъ. Такъ какъ изслѣдованія г. Насѣдкина о постоянной сырости представляютъ наиболѣе интереса только для спеціалистовъ, то, не вдаваясь въ ихъ разсмотрѣніе, мы умолчимъ о нихъ и коснемся только его замѣтокъ относительно случайной сырости, замѣтокъ, весьма поучительныхъ и правдивыхъ.

Прежде всего авторъ доказываетъ, и довольно убѣдительно, что если нижніе чины наиболѣе поступаютъ въ госпитали осенью и весною, то это главнѣйше происходитъ отъ казарменной сырости и испорченнаго воздуха въ каморахъ. Чтобы убѣдиться въ этомъ, стоитъ только повнимательнѣе разсмотрѣть происхожденіе и свойства случайной сырости въ казармахъ и обратить вниманіе на казарменный бытъ солдата. «Въ ненастное время», говоритъ г. Насѣдкинъ, «нижніе чины, промокшіе подъ дождемъ, обыкновенно сушатъ въ казармахъ свою одежду и даже развѣшиваютъ для просушки вымытое бѣлье, а какъ въ холодную погоду окна держатся закрытыми, то является въ казармахъ случайная сырость, или, лучше сказать, развиваются въ огромномъ количествѣ водяные пары, которые, соединившись съ органической пылью, всегда находящейся въ казармахъ въ большомъ количествѣ, осаждаются на всѣ предметы и образуютъ повсемѣстную гниль, которая заражаетъ воздухъ до того, что нѣсколько человекъ нижнихъ чиновъ, вошедшихъ прямо изъ казармъ въ комна-

ту съ чистымъ воздухомъ, распространяютъ въ ней тяжелый запахъ гнили, свойственный только казарнамъ.

«Кромѣ случайной сырости, порчу воздуха въ казармахъ увеличиваетъ и дурное квартированіе. Напримѣръ, нижніе чины часто на голландскихъ печахъ просушиваютъ древесныя опилки, употреблявшіяся для мытья половъ, и развѣшиваютъ для просушки полусогнившія тряпки, употребляемыя для стирки съ оконъ мокроты; иногда въ натопленные голландскія печи, съ закрытыми трубами, складываютъ дрова для слѣдующей топки, сушатъ лучину, ставятъ чашки со щами, сапоги, намазанные дегтемъ и ворвань, и даже бросаютъ соръ, сметенный съ половъ; въ швальняхъ часто бросаютъ обрѣзки по угламъ, вмѣстѣ съ соромъ, и туда же выплескиваютъ разную воду и помои. Безъ сомнѣнія, все это увеличиваетъ сырость, производитъ зловоніе и чадъ, такъ что казарменный воздухъ бываетъ невыносимъ».

Нельзя не согласиться съ вѣрностью этихъ замѣтокъ, особенно, если кому случалось посѣщать не однѣ только столичныя казармы.

Въ видахъ избѣжанія въ казармахъ случайной сырости и возможно большаго освѣженія въ нихъ воздуха, авторъ разбираемой нами статьи полагаетъ необходимымъ принять слѣдующія мѣры: 1) пополнить нѣкоторые недостатки въ казармахъ, 2) составить краткую инструкцію для нижнихъ чиновъ объ обязанностяхъ ихъ по квартирванію въ казармахъ, 3) соблюдать однообразный порядокъ въ отношеніи квартированія въ казармахъ нижнихъ чиновъ и 4) назначать особаго инспектора казармъ.

Въ видахъ пополненія нѣкоторыхъ недостатковъ нашихъ казармъ, авторъ предлагаетъ заведеніе особыхъ сушиленъ; въ которыхъ нижніе чины могли бы просушивать промокшую одежду и вымытое бѣлье; устройство каминовъ для очищенія воздуха; введеніе болѣе правильной топки, наконецъ замѣненіе наръ желѣзными кроватями съ сундуками и снабженіе солдатъ одѣялами. Конечно, всѣ эти мѣры потребуютъ значительныхъ расходовъ, особенно по первому и двумъ послѣднимъ пунктамъ, но нельзя не согласиться, что нововведенія эти полезны.

Что касается инструкціи, предлагаемой г. Насѣдкинымъ для квартирующихъ въ казармахъ войскъ, то она, сколько намъ кажется, и при настоящемъ положеніи нашихъ казармъ была бы не лишнею для многихъ дежурныхъ по частямъ войскъ.

Инструкцію, предложенную г. Насѣдкинымъ, необходимо было бы столь возможно чаще прочитывать нижнимъ чинамъ и, видѣть съ тѣмъ, наблюдать, чтобы все предписанное въ ней строго соблюдалось. Вообще, очень было бы желательно, чтобы гг. начальники частей, расположенныхъ въ казармахъ, ознакомились бы поближе съ статьею г. Насѣдкина; нѣтъ сомнѣнія, что они во многомъ могли бы дополнить эту статью и замѣтки эти принесли бы большую пользу вообще для нашей арміи, такъ какъ онѣ могли бы служить во многомъ къ улучшенію казарменнаго быта солдатъ.

Въ заключеніе своей статьи, г. Насѣдкинъ указываетъ на весьма важный недостатокъ нашихъ казармъ, именно тотъ, что при нихъ нѣтъ постоянного инспектора, который бы наблюдалъ за улучшеніемъ казарменнаго быта солдатъ. Отъ этого часто возникаютъ многія недоумѣнія. Ближайшіе начальники войскъ, не имѣя специальныхъ свѣдѣній по строительной части и считая вообще казарменную стоянку безвредною для войскъ, не всегда осматриваютъ казармы довольно внимательно и часто беспокоятъ высшее начальство представленіями объ исправленіяхъ, которыя въ сущности нисколько не помогаютъ дѣлу. Такъ, очень часто являлись жалобы, что печи не держатъ тепла; начальство разрѣшаетъ перекладать печи, а между тѣмъ въ камеракъ все холодно, отъ того, что не печи тутъ виноваты, а просто теплый воздухъ уходитъ чрезъ потолокъ, на которомъ не было исправной смазки.

Вотъ эту-то обязанность инспектора казармъ и можно было бы возложить на инженернаго штабъ-офицера, котораго, согласно предположенію г. Краевского, слѣдовало бы имѣть при каждомъ дивизионномъ штабѣ; на его обязанность можно было бы возложить постоянный надзоръ и инспектированіе всѣхъ казармъ, находящихся въ районѣ расположенія дивизіи. Тогда, нѣтъ сомнѣнія, что и самыя казармы содержались бы въ гораздо лучшемъ порядкѣ и казарменный бытъ солдатъ значительно улучшился бы, а слѣдовательно, ослабли бы и тѣ причины, которыя оказываютъ немаловажное вліяніе на здоровье солдатъ.

«Морской Сборникъ» 1859 г., № № 1-й и 2-й.

Журналъ этотъ какъ-то все болѣе и болѣе дѣлается специальнымъ и чисто уже ученымъ. Такому направленію его нельзя дѣй-

ствительно не порадоваться, потому что оно показываетъ, что общество нашихъ морскихъ офицеровъ вступаетъ въ ту пору жизни, когда становится необходимымъ серьезный трудъ, положительныя свѣдѣнія и когда избирается уже одинъ путь, по которому рѣшаются слѣдовать неуклонно. Въ первое время своего блестящаго существованія, «Морской Сборникъ» разомъ поднялъ нѣсколько вопросовъ, которые задѣли за-живое наше общество; объ этихъ статьяхъ шумѣли, кричали. Но тогда же многіе, несмотря на тотъ благородный жаръ, съ какимъ журналъ этотъ возставалъ противъ всего достойнаго порицанія, предсказывали, что жаръ этотъ скоро пріутихнетъ. И дѣйствительно, предсказанія сбылись: на страницахъ «Морскаго Сборника» на время перестали затрогивать такъ называемые общественные животрепещущіе вопросы, и журналъ этотъ впалъ, временно, какъ бы въ какую-то апатію, выразившуюся рядомъ почти исключительно однихъ переводныхъ статей. Но вотъ передъ нами первый двѣ книги «Сборника» за настоящій годъ, и намъ кажется, что съ нихъ начинается для него новое направленіе, при которомъ журналъ этотъ можетъ принести немаловажную пользу. Было время, когда «Морской Сборникъ» вслѣски ратовалъ противъ всего, что было дурнаго во флотѣ, когда онъ старался изъ всѣхъ силъ возбудить возможно бѣльшую дѣятельность въ членахъ морскаго вѣдомства. Эти стремленія ему удалось, и вотъ теперь онъ вступаетъ на путь болѣе покойный, хотя и не менѣе трудный—поддерживать въ своихъ читателяхъ любовь къ серьезнымъ и специальнымъ трудамъ. Такъ, въ разсматриваемыхъ нами двухъ его номерахъ, находится нѣсколько статей о внутреннемъ нашемъ судоходствѣ, а именно, преимущественно о судоходствѣ на главной нашей водной артеріи—Волгѣ. Известно, что въ послѣднее время очень многіе морскіе офицеры увольняются для службы на коммерческихъ судахъ; многіе изъ нихъ подаютъ на внутреннія наши водяныя сообщенія и тамъ-то, на этомъ новомъ поприщѣ своей дѣятельности, они могутъ быть въ высшей степени полезны нашему обществу. Не говоря уже о той пользѣ, которую они станутъ приносить тѣмъ обществамъ, въ которыхъ будутъ служить, они могутъ быть чрезвычайно полезны и вообще для цѣлаго нашего отечества. Знакомясь съ внутренними частями нашей громадной Россіи, они, своими замѣтками и описаніями, въ высшей степени могутъ содѣйствовать къ ближайшему ознакомленію съ этими частями. Указателемъ для нихъ на этомъ новомъ пути

ихъ дѣятельности, безспорно, долженъ быть «Морской Сборникъ», журналъ, который, вѣроятно, получаютъ всѣ, хотя и оставившіе дѣйствительную службу, но числящіеся по флоту. Такъ, по крайней мѣрѣ, мы понимаемъ то направленіе, которое проглядываетъ въ первыхъ двухъ нумерахъ «Сборника» за текущій годъ. Быть можетъ, что предположеніе наше ошибочно, быть можетъ, что редація «Морскаго Сборника» вовсе и не имѣла въ виду этого направленія, но, по крайней мѣрѣ, было бы желательно, чтобы оно существовало, потому что отъ него можно бы ожидать важныхъ результатовъ. Уже и въ настоящее время статьи «Морскаго Сборника»: «Запѣтки о службѣ на Волгѣ на коммерческомъ буксирномъ пароходѣ» А. С. З., «Путешествіе по Волгѣ отъ истоновъ до Нижняго-Новгорода» г. А. Островскаго, «Поѣздка по низовьямъ Дняпра» г. Аванасьева-Чужбинскаго, «Объ устройствѣ фарватера между Астраханью и Каспійскимъ моремъ» г. Н. Вочечкарова,—представляютъ не лишенный интереса матеріалъ для будущихъ географическихъ и статистическихъ трудовъ о Россіи. вмѣстѣ съ тѣмъ, статьи эти могутъ служить прекрасными образцами для тѣхъ офицеровъ, которые, по своей службѣ, имѣютъ возможность изучать различныя части нашего отечества.

Сверхъ поименованныхъ нами статей, въ разбираемыхъ нумерахъ «Морскаго Сборника» помѣщены еще въ высшей степени интересныя статьи г. М. Рейтерна «Матеріальное и денежное счетоводство французскаго морскаго вѣдомства». Весьма жаль, что разбирая французское счетоводство и особенно не выставляя матеріальное французское счетоводство за образцовое, авторъ не указываетъ, есть ли гдѣ либо въ другихъ государствахъ улучшенія въ тѣхъ частяхъ, которыя несовершенны у Французовъ; также, намъ кажется, что статья гораздо болѣе получила бы интереса, еслибы болѣе рельефно было проведено сравненіе между нашимъ счетоводствомъ и французскимъ.

Изъ другихъ статей «Морскаго Сборника» считаемъ долгомъ остановить вниманіе читателей на статьѣ, доставленной изъ Бостона—«Между дѣломъ». Между многими особенностями сѣвероамериканской жизни, въ этой статьѣ сообщаются также весьма интересныя свѣдѣнія о нѣкоторыхъ законоположеніяхъ штата Массачусетса, касающихся народнаго образованія. Еще въ 1642 году, когда Массачусетсъ былъ колоніею Англіи, верховный софѣтъ колоніи постановилъ въ обязанность мѣстнымъ властямъ наставлять, чтобы всякій ребенокъ получалъ воспитаніе. Вы-

борные должны были «строго наблюдать за согражданами, чтобы никто изъ нихъ не былъ до такой степени варваромъ, чтобы не учить дѣтей или работниковъ правильному чтенію и познанію важнѣйшихъ законовъ, подѣ штрафомъ двадцати шиллинговъ съ лица». Въ томъже актѣ постановлено непремѣнно учить какому либо ремеслу cadaго, нежелающаго пріобрѣтать высшихъ познаній, «чтобы всѣ были потребители—производители.» Не надо забывать, что подобныя законоположенія нашли себѣ мѣсто въ республикѣ, гдѣ, казалось бы, право личной свободы всѣхъ гражданъ должно было обезпечивать ихъ отъ вмѣшательства власти въ ихъ дѣла, гдѣ, наконецъ, къ каждой хижинѣ дѣйствительно можно приложить знаменитую тираду англійскаго оратора: «Хижина гражданина—крѣпкій замокъ его, въ нее часто врывается вѣтеръ, дождь и всѣ бушующіе элементы, но власть не рѣшится проникнуть безъ согласія хозяина.» Подобный результатъ могъ быть достигнутъ только при полномъ глубокомъ сознаніи въ необходимости образованія, и это сознаніе выразилось вполне въ слѣдующихъ словахъ законодательства Массачусетса: «Поощреніе наукъ, художествъ и полезныхъ сочиненій, ведетъ къ славѣ Бога, успѣхамъ христіанства и пользѣ народа, потому что всеобщее распространеніе мудрости, познаній и добродѣтелей, неминуемо даетъ человѣку понятіе о его правахъ и обязанностяхъ въ отношеніи къ обществу, и какъ эти понятія зависятъ отъ воспитанія массъ, то всѣ грядущіе законодатели и власти должны чтить науки, покровительствовать всѣмъ учебнымъ учрежденіямъ, въ особенности публичнымъ школамъ, поощрять всѣми мѣрами размноженіе частныхъ заведеній этого рода, и наблюдать, чтобы въ нихъ преподавались начала взаимной любви, милосердія, воздержанности, трудолюбія, честности и точности въ дѣлахъ, искренности, благорасположенія и вообще всѣхъ великодушныхъ побужденій». Какъ счастливо должно быть общество, въ основѣ котораго лежатъ столь высокофилософскія идеи!